

Виктор Свешников

2

-

семейная
жизнь

18+

Виктор Свешников

**2 - семейная жизнь Севы
Емельянова (Емели) книга - 3**

«Автор»

2026

Свешников В. И.

2 - семейная жизнь Севы Емельянова (Емели) книга - 3 /
В. И. Свешников — «Автор», 2026

Повесть- трилогия о жизни простого человека, прошедшего через
многочисленные обманы, нашедшего любовь и ставшего впоследствии
хорошим техническим специалистом и литератором.

© Свешников В. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктор Свешников
2 - семейная жизнь Севы
Емельянова (Емели) книга - 3

С каждой секундой у нас всё больше прошлого,
но всё меньше остаётся будущего.
Цените своё настоящее!

Глава 1

Итак, хотя я и медленно шёл к предсказуемому знаменателю, всё равно, как-то неожиданно для себя, остался один. И сразу же, выпав из привычного образа жизни, попал в "хаос". Для неженатого мужчины это неустройство нормальное явление. К тому же, холостяк никого не любит, значит, не привязан к женщине и ему всё равно. Он не знает, что такое совместная жизнь, когда, как поётся в известной песне: "... вдвоём вдвойне веселей...". Да и люди все разные: тождественные вещи могут восприниматься ими неодинаково. Но я быстро ощутил расставание: даже спать одному было непривычно. Кровать сразу же стала холодной. Когда я просыпался ночью, "блудливые" руки, неосознанно, искали привычные "тёплые" места любимой супруги. Но, увы, её не было

рядом. Как же, так? Почему отсутствует?

Конечно, на первых порах, приходя в себя, меня пронзала мысль: "Теперь так будет всегда, нужно забывать о "комфорте" семейной жизни". Далее, глупая, спросонья, думка: "Что делает сейчас Анна и как чувствует себя?" Окончательно опомнившись, меня одолевала лёгкая тень сожаления. "Может, не стоило всё так воспринимать? Она же раскаялась. И обещала прекратить распутство. Как же плохо без неё, а что станет дальше? Я целый день на работе, кто будет "борщ" варить, заниматься стиркой? Даже делать покупки?"

Но "защитник" упрекал меня: "Что ты нюни распустил? Сколько вокруг одиноких мужчин! Живут же они, не помирают! Встретишь и ты "толковую". Собирайся на работу".

За рычагами экскаватора, часто вспоминалась Катя: "Где она теперь? Как живёт? Может, ещё одинокая? Интересно, пошла бы сейчас за меня замуж? Но, перестань так думать, глупость это! Ей тридцать один год. Конечно, у неё семья, дети. Да и презирала она меня всегда: какое-то хроническое неприятие моей особы! Интересно, отчего это так? А, может, со школы влюбилась в меня, но проявить чувство не давала гордость?" — эта мысль была настолько нелепа, что самому становилось смешно.

Прошла неделя, и я уже не мог без Анны. Ни о чём не хотел думать, всё валилось из рук. Даже работать стал медленнее: водители это заметили. Близкий товарищ спросил:

— Сева, ты не заболел? Вид у тебя нехороший и грузить машины стал дольше.

Я честно ответил:

— С Анной у меня плохо. Выдворил её, а она никак "не выходит из головы". Все-таки девять лет вместе прожили. Привык к ней.

А он восхитился:

— Да это же хорошо! Давно нужно было прогнать эту жертву азиатского темперамента! Ты знаешь, сколько у неё было любовников? Лишь я заметил троих. Давно хотел сказать об этом, да не решался: страсть у тебя большая к ней. Она "тащится" с ними с тех пор, как тебя забирали на "целину" — уборку урожая, весь посёлок знает об этом. А ты, словно, слепой. Да я бы её....

Он обличал моё обожание, не замечая, что с каждым словом мне становилось только хуже.

После работы, приведя себя в порядок, я не выдержал. И, надеясь увидеть бывшую одалиску, отправился к общежитию, где она теперь жила. Но... второй этаж, в окна не заглянешь. Я побродил вблизи здания и ни с чем отправился домой. Так продолжалось неделю и уже начало входить в привычку. Меня тянуло сюда, словно магнитом. Даже просыпаясь ночью, появлялась мысль встать и пойти в город: так хотелось увидеть "ненаглядную красоту". Терзания становились невыносимыми, и я решился: поднялся к ней на второй этаж, хотя и не ведал, что буду говорить ей?

Она открыла дверь и взволнованно произнесла:

— Заходи, знала, что ты придёшь. Я тоже не могу без тебя, — и, схватив меня за руку, потащила к кровати. Произошёл бурный секс, продолжавшийся до изнеможения. Уже потом, отдыхая, спросила:

— Зачем ты заявился? Что тебе нужно?

И меня "прорвало". Я стал жаловаться на одинокое существование, навалившиеся заботы и непреодолимую тоску по ней, с которой не могу справиться. Она "подыграла" мне в этом и вот мы, два "несчастливых" создания, обливаясь слезами, сплелись в жарких объятиях любви и тоски друг к другу.

Это была великая артистка. Ей бы в театре играть, она имела все данные к этому — потрясающий талант! Как, потом, она расскажет сама, прямо перед моим появлением, от неё ушёл один из её распутников. Понимаете, какой жизненный спектакль она разыгрывала с темой любви ко мне?!

А пока, я — осёл, и вовсе растаял от такого её выражения. Обиды отошли на второй план: моя "присуха" вновь со мной и не забыла меня. "Обрадовалась" моему появлению, значит, также хочет совместной жизни. Конечно, с таким-то идиотом!

И... я позвал её:

— Анна, не могу жить без тебя. Возвращайся ко мне. Думаю, ты больше не будешь вести разгульный образ жизни. Обещаешь?

Услышав мои слова, "новоявленная" Пенелопа бросилась ко мне на шею и приникла к губам. Я и вовсе "умилился": она хорошо это делала. Затем, упав на колени, обхватила ноги:

— Прости, Сева, помилуй грешную! Я стану самой верной супругой! Женщины посёлка будут завидовать тебе.

Залившись слезами, запричитала:

"Дура я, самая конечная мерзавка! Не бросай меня, никогда больше не сделаю ничего подобного! Буду обожать тебя! Я поняла: такого любящего мужчины уже не найду! Я всю себя посвящу жизни с тобой! Ты же ещё питаешь нежные чувства ко мне? Даруй нам новое бытие!"

Сколько же, у неё было "воды" в глазах! Она сделала мокрой мою рубашку, и всё ещё продолжала литься. Глядя на её "ручьи" и слыша раскаяния любимой женщины, сердце моё готово было "выскочить из груди". Что мне было делать?

Конечно, чувствительного меня такое заверение проняло едва ли не до слёз: "Завтра приходи домой, — сказал я, — буду ждать тебя".

К себе возвращался "облегчённым" и в хорошем расположении духа. Но мой "защитник" подпортил настроение: "Напрасно так веришь ей. У неё было девять лет, чтобы исправиться. И вообще... тряпка ты половая, о которую она вытирает свои грязные ноги".

"Поживём — увидим!" — ответил я ему.

На следующий день Анна перевезла забранные предметы. Вечер потратили на обустройство своего быта.

Мы вновь стали жить вместе. Но на работе, ко мне подошёл Кузьма и сказал:

"Анна — сучара, всё-таки "уволила" Свету, как не справляющуюся со своими обязанностями. Какая же она стерва!"

Я смолчал, но на душе "заскребли кошки": несмотря ни на что, одалиска продолжала делать то, что обещала. Как же нам жить рядом с обиженными братом и его женой? Похоже, наши родственные отношения ей безразличны. Нужно потребовать от неё объяснений.

Когда я вернулся из пустыни, Анна уже была дома. Мы с Кузьмой шли вместе, и он увидел её выходящей на улицу для встречи: вероятно, находилась у окна. Глаза его вылезли из орбит. Он взглянул на меня и, молча, проследовал к своему барaku. Жена, как показывают в фильмах, кинулась ко мне, обняла, поцеловала и мы направились в квартиру. Мне были неприятны её искусственные действия. В них не было не только прямоты, но и скромно-

сти, кротости, которая должна наличествовать даже у по-настоящему любящих супругов при встрече на людях.

За ужином, я спросил Анну:

— За что рассчитали Свету с работы?

То, что я услышал, повергло в шок. Она ответила:

— Я обещала ей это, вот и исполнила!

Меня передёрнули её слова:

— Но ты же не начальник управления! Почему он, нарушив закон, пошёл на поводу у тебя? Ты и под ним была?

— Нет, он старый у нас: таким секс уже не требуется. Но я нравлюсь ему, потому и кручу им в свою пользу.

Я напомнил:

— Ты не ответила на мой вопрос. За что ты, фактически, выгнала Свету с работы, с производства?

И Анна, нисколько не смущаясь, ответила:

— За подлость и предательство!

Я едва не выпал из-за стола:

— За то, что она не пошла с тобой по кривой дорожке и рассказала мужу и моему брату о твоём распутстве? Это ты считаешь низостью и ножом в твою спину? Я вижу, ты нисколько не изменилась в своих взглядах на жизнь и людей! Как же ты теперь будешь жить рядом с ними при ненависти к тебе с их стороны? И как мне смотреть им в глаза?

И одалиска, со смешком, ответила:

— А кто они мне? Переживу как-нибудь! Не мы к ним приехали, а они к нам. У них одни дела, у нас другие.

Я был сражён ответом:

— Анна, ты понимаешь, о чём говоришь сейчас? Этим действием ты произвела разлад между мной и братом! Что мне сейчас делать? Пока тебя не было, всё шло ровным чередом. Но с появлением твоей особы, всё резко изменилось и в худшую сторону. Я не могу без тебя, но и от Кузьмы мне нельзя отдалиться: мы сами позвали их сюда! Когда ты начнёшь думать о своих действиях и о будущем?

Мои слова отлетали от неё, как горох от стены. Она "успокоила" меня:

— Да не волнуйся ты за это, я всё устрою. А нет, проживём и без них: жили же раньше.

Глава 2

Я почувствовал приток негодования и старое ощущение, когда, не находя слов, не мог объясняться. Произошло интересное явление. Впервые в жизни появился порыв ударить её, и мелькнул вопрос: "А куда бы я ей врезал? По лицу, груди, как-то зазорно — не мужчина. Остаётся только по блудливой заднице? Но, ведь не ребёнок уже!"

В гневе, я отодвинул тарелку и вышел на улицу. Внутри всё кипело. "Что делать? Она, хотя и обещает жить по-другому, но нисколько не меняет своё отношение к людям. И даже к моим родственникам. И без неё жить не могу!"

Ко всему этому, мой "защитник" забубнил мне: "...Я тебе говорил, предупреждал... девять лет наплевательского отношения... и сейчас всё тоже... ничто теперь не преобразить к лучшему!"

Покуриив, я пошёл к Кузьме со Светой. Приняли меня "прохладно", а что было ждаться? Я услышал от них нелестные слова в свой адрес, типа: "...тряпка ты, о которую вытирает ноги подобная стерва! А у тебя нет самолюбия, и потому выносишь такие унижения".

Что я мог сказать, да и слова здесь бесполезны? Не передашь же им свои ощущения, восторг, которые возникают от присутствия рядом с собой любимого человека! Это же чувства, эмоции.

Далее, Кузьма со Светой перестали разговаривать со мной и даже избегали встреч. Я их понимал: какие могут быть отношения после такого оскорбления их со стороны Анны? Но успокаивал себя, что со временем, всё как-то наладится, придёт в норму.

Но, прошло всего три недели эфемерного счастья, когда я упивался присутствием рядом моей страсти. Она обхаживала меня, предупреждала все мои вопросы и желания. Мы, вновь стали ходить в кинотеатры, на спектакли. Я понемногу успокаивался: "жена, "на цыпочках", ходила передо мной".

Каким же великим ударом было для меня сообщение моего дружка Юры, водителя бортового автомобиля:

— Сева, я видел Анну за городом, в машине одного из её блудников — Нурышки. Они свернули с асфальта на просёлочную дорогу, к горам.

Я опешил:

— Юра, ты не ошибся? Мне не верится в это. Она сейчас само внимание ко мне.

— Сева, они обгоняли мою машину. Нюрка увидела меня за рулём и мгновенно отвернулась, а затем, прячась, сползла по спинке вниз. Придёт с работы, осведомись у неё, как прошёл трудовой день? Обмолвится о поездке или нет? А, может и придумает что-то, после нашей встречи. Тогда анализируй её сочинение и делай выводы. Но это была она: я

убеждён на сто процентов.

Вечером, я заметил, что Анна ведёт себя несколько напряжённо. Я понял, что Юра прав: одалиска видела его и теперь ожидает моего вопроса. Но о чём её спрашивать? Всё вернулось "на круги своя"! Сейчас она не соображает, как себя вести? Наверное, приготовила и некое объяснение, но я молчу. И решив, что друг не рассказал мне о встрече с нею, она попыталась обмануть. Томно обняв меня, зашептала на ухо:

"Пойдём спать. Я так устала: сегодня у нас был суматошный день. Приехала комиссия из главка, и не было времени даже нормально пообедать. Я и в магазин не сходила — не было перерыва".

Кровь ударила мне в лицо. Значит, правду сказал приятель, это была она. А, как просила прощения, сколько было заверений в покорности и обещаний в выдержке! Я понял: это конец. А тут ещё мой "апологет", неприятно хихикнув, подколот: "Ну, о чём я тебя предупреждал? Убедился? Столько времени крутила тобой, а тут вдруг кристальной явилась! До чего же ты простодушный!"

Впервые закололо в сердце, да сильно. Я присел на диван и закрыл глаза. Видимо, моё состояние отразилось на лице. Анна кинулась ко мне с вопросом:

"Что с тобой, тебе плохо? Где болит?"

Я показал на грудь и ответил:

"Душа моя разрывается от твоей лжи и поведения. Ты что мне обещала? Просила прощения, клялась в будущей верности! Прошло всего три недели, а ты опять за своё! Ненавижу тебя: завтра чтобы ноги твоей не было здесь. Я подам заявление о нашем разводе!"

Мессалина, пытаясь вывернуться из положения, кинулась ко мне:

"Сева, Нурышка шантажировал меня, обещал рассказать тебе о моём адюльтере. Когда ты приходил ко мне в общежитие, он ушёл от меня прямо перед твоим появлением. Я боялась его: мне некуда было деваться".

Я смотрел на неё и думал: "Она такая

дура или считает меня круглым идиотом? Неужели и после этого надеется на прощение?"

А во всеулышание сказал:

"Бедняжка, ты, наверное, так испугалась, что бросила свою комиссию и помчалась драть перед ним ноги! К кому ты меня причисляешь? Ты всю жизнь считала: я глуп до безобразия. И мне можно говорить, что угодно: я во всё поверю. Но сказанное всецело относится к тебе. Ты неграмотная ни в культурном плане, ни в социальном. От половой ненасытности тебе неко-

гда было "просвещаться". Ты словно кошка: однажды пришло время — загуляла, и... на всю жизнь. А жил я с тобой потому, что любил до безумия, оттого и терпел измены. Надеялся на твоё прозрение, но у тебя оказались овечьи мозги. Ты неизлечимо больна скудоумием".

Неожиданно её лицо приняло ригористичное выражение, и я услышал такое, что у меня волосы "поднялись дыбом". Анна кинула мне упрёк:

"Это твоя любовь сделала меня распутной! В Книге жизни сказано: "Жена должна убоиться своего мужа..."! Чтобы так было, он обязан держать её в "ежовых рукавицах". Ты же, всё прощала мне. Как можно было так делать? Я перестала чтить тебя. Нужно было лупить меня — бичевать, словно "сидорову козу", верно, я бы и изменилась! А ты всё сюсюкала со мной, тем самым потакая мне. И даже сейчас, узнав об изменах, ты воспринял это спокойно. Ты не мужик, ты тряпка, о которую я, бессознательно, вытирала ноги...!"

От её оскорблений мне становилось не по себе, и я едва сдерживался, чтобы не приложиться к её красивому личику. Но это-то и останавливало меня: как можно ударить столь милое создание, которое обожаю? Кем тогда я буду даже в своих глазах? В памяти всплыло и её предупреждение о тюрьме, и я напомнил ей:

— Ты же сама грозила "посадить" меня, если я "подниму руку"!

— Это был фарс, ничего бы я не сделала. Сама ненавижу себя за своё поведение! Это, словно, вредная привычка: невозможно избавиться самой.

Я напомнил ей:

— Обвиняешь меня в возникновении своих измен! А ведь это совсем не так. Ты начала гулять ещё от своего первого красавца мужа, на которого завидовали многие местные женщины. Потом поступила на работу вольнонаёмной в воинскую часть, где "тащила" с офицерами. А затем "захомутала" и меня — молодого, неопытного, сельского лоха. Я был так пленён твоим очарованием, что не проявлял интереса к предупреждениям служивших со мной ребят. А что ты учиняла после армии у нас, в совхозе, затем и в "розовом" хозяйстве?! И теперь пытаешься обвинить меня в том, что я виновен в твоём распутстве...!

Я разволновался и никак не мог перевести дух. Далее продолжил свой "суд":

— Да ты с рождения "дефектная"! Твоё сознание заточено в одном направлении: секс! Как можно больше и несущественно с кем! Я вот не могу себе представить: как это "драть" ноги перед посторонними мужиками? Куда делись твои должные женские скромность, смущение и стыд? К тому же, эти твои юбочники наградили тебя некой болезнью....

Я перевёл дух. От нахлынувших на меня эмоций, от чувства оскорблённого достоинства, стало трудно дышать. Несколько успокоившись, продолжил бесчестить её:

— ...А это говорит о том, что после тебя, они лезли на других, таких же шалавых баб, от которых и подхватил кто-то венерическую болезнь, и наградил тебя. Ты, наверное, даже и не знаешь, кто так сделал? Но по причине своего скудоумия, ты всё равно продолжала "тащиться" с ними.

Анна дёрнулась:

— А как ты узнал о болезни?

— Да ты же сама целый месяц не подпускала меня к себе и с работы являлась вовремя! Что же тут непонятного при твоём образе бытия?

Андроманка ужаснулась:

— Ты в курсе всей моей жизни! Не понимаю, как же ты жил с этим? И ни разу не ударил! Сева, да ты святой! Если бы ты гулял от меня, я на кусочки порвала бы тебя за такое! — и, заплакав, неожиданно, спросила: — ну, что, уходить мне? Все свои таланты я использовала для того, чтобы удержать мужа рядом с собой. Как ненавижу себя! Не могу я усмириться, Сева!

Возможно, действительно, больна "бешенством матки". Не один раз пыталась остановиться, но меня шантажировали: каждая тварь грозилась рассказать обо всём тебе, и я боялась этого. А, оказывается, ты знал о моих "ошибках"....

Глава 3

Удивительное дело, но Венера говорила всё это спокойно, не боясь моего "взрыва". Хорошо она изучила меня. Я же, сидел, едва сдерживая себя оттого, чтобы не вытолкнуть её на улицу, в ночь. Как же, я презирал себя за своё непутёвое существование! Девять лет, словно и не вековал. У моих ровесников налажена жизнь, дети пошли в школу: радость и счастье в семьях. У меня тоже были эти чувства, но они оказались нарисованными на воздушном шарике. И

вот он лопнул — призраки исчезли.

От фантастического оскорбления моих

лучших чувств, потерянных надежд времени, мне стало до того жалко себя, что я заплакал: с соплями, рыданиями, причитаниями. Мне казалось: я стою на краю глубокой пропасти и вскоре упаду в неё. О-о, как я выл от осознанной безысходности, понимая, что это "последняя ночь бытия со своей-чужой ненаглядной красавицей! Что меня ждёт впереди? Одиночество и тоска!"

Не выдержав напряжения, я поднялся и, с трудом, выдавил из себя:

"Больше никогда не приходи сюда! Даже, если я вновь стану просить вернуться — жизни у нас не будет!"

Выйдя из квартиры, отправился к Кузьме.

Ночь мы провели порознь, а вечером, придя с работы, я вновь обнаружил своё жилище пустым. Остались только кровать, тяжеленный шифоньер и кое-что из кухонных принадлежностей.

Что дальше? Вновь начались тоска и борьба с собой. Чтобы как-то приглушить отчаяние, стал выпивать. Появились приятели: пьяницы из нашего же коллектива. Несколько одиноких женщин попытались привлечь к себе моё внимание. Но я не отвечал им взаимностью. Мои мысли долго были заняты Анной.

Но, как-то, в разговоре, одна из них подала мне хороший совет. Она сказала:

"Завидный ты мужик, Сева, но спиваешься без бабы. Попал в неподходящую компанию. Тебе нужно приобрести машину. Она ограничит пьянство и поможет найти хорошую женщину.

Эта мысль начала часто приходиться мне в голову. И однажды я отправился на рынок посмотреть и прицениться к автомобилям. То было неудачное время: цены оказались значительными. Я присмотрел зелёного "Москвича": хозяин просил шесть тысяч. Стоимость большая: новый дешевле.

Я прикинул: "У меня имеется пять тысяч, а одну я займу у ребят. При моей зарплате верну за полгода". Ударили с хозяином авто по рукам и приехали ко мне. Он наклонил гардероб и... я не нашёл там денег. Меня бросило в жар. Я сразу понял, кто их взял, но как объяснить продавцу сложившееся обстоятельство? По моему выражению лица, он понял: это "пролёт". А я, сидя на полу, лихорадочно обдумывал конъюнктуру. Деяние нечестной супруги возмутило до глубины души. В какое положение поставила она меня своим воровством! Я всё ещё верил в справедливость. Решение пришло быстро. Коротко объяснил ему ситуацию и предложил поехать к бывшей жене. Он согласился.

Когда я поднялся и вошёл в её комнату, она, взглянув на меня, вздрогнула. Видимо, всё было написано на моей физиономии. Сильно волнуясь, я в нескольких словах обрисовал ситуацию и решительно сказал:

— Внизу меня ждёт продавец машины. Безотлагательно, верни деньги или я тебя убью! Прямо сейчас, за всё, что ты сделала со мной! Сегодняшний день будет последним в твоей жизни!

Она испугалась. Мой облик красноречиво говорил о бушующих во мне страстях. Тут же подняла угол матраца и достала свёрток, который я сам же, когда-то и сделал. С иронией сказала:

"Можешь не пересчитывать. Я его не разворачивала: не сомневалась, что придёшь за ним когда-то".

"Но зачем взяла?" — выдернул пакет из её рук и вышел: разглагольствовать было некогда. Остальную сумму я собрал у ребят и вечером вручил хозяину автомобиля.

Таким образом, я стал владельцем неплохого москвича, с солидным долгом. Его пробег составлял тридцать две тысячи километров. Бензин в то время стоил у нас пятнадцать копеек за литр. После работы прогуливался на нём по городу, иногда, подвозил кого-то, но в силу своей застенчивости, не затевал знакомств. А главное, я редко выпивал с ребятами: некогда стало. На ум начали приходиться мысли о Кате и смешная надежда: "А вдруг моя "мечта", по какой-то причине, живёт одна?"

Раздумья не выходили из головы и превратились в наваждение. Вскоре появилось решение съездить в Москву: я же знаю, где она работает? На удивление, начальник отпускает меня на трое суток.

К двенадцати часам следующего дня ТУ-154 приземлился в аэропорту Домодедово. На такси, я отправился к фабрике технических тканей. Сердце, предчувствуя встречу, готово выскочить из груди. Рот сушит от волнения: "Сейчас я увижу своё обожание. Узнает ли оно меня? Какова будет встреча, что оно предпримет?"

Пылая от возбуждения, иду к служебно-контрольному помещению. Но... охранники быстро "остудили" волнующегося одноклассника: "Екатерины Александровны нет, и не будет больше. Её, по партийной линии, перевели на некий закрытый режимный объект. И мы не ведаем, где это находится?"

У меня, что-то "упало" в груди и сбилось дыхание. Надежда пустила трещину. Но я задал другой, не менее значимый, вопрос:

"Ребята, а где она живёт?"

Охранник смотрел с подозрением:

"А вы кто ей?"

Я радостно доложил и даже приврал: "Одноклассник, пятнадцать лет не виделись. Когда-то дружили".

Но он снова "вылил на меня ушат холодной воды":

"Это тоже никому неизвестно, так как она, всего два!! дня назад, съехала со служебной, фабричной квартиры в другую, временно предоставленную ей новым предприятием. А где, в каком районе, Екатерина Александровна не говорила. На то он и засекреченный объект — нет информации о нём".

Это явилось ударом ниже пояса. Моя мечта лопнула, словно мыльный пузырь. Я вновь испытал на себе следующий пинок судьбы. Опять возникло ощущение: кто-то, на невидимом плане, идёт передо мной и устраивает пассажи жизни против моих желаний и страстей. Иначе не может быть: я всегда опаздываю на очень незначительное время. Но ровно настолько, когда изменить в сложившейся ситуации уже ничего невозможно. Кто-то откровенно мешает встрече с Катей. Но почему? Неужели я настолько недостоин её! Разве она стала ангелом! Но раньше, по поведению, девочка им не была, а дружба всё равно не состоялась!

С камнем в груди я возвращался домой. От невесёлых дум пытался отвлечься в работе. Неожиданно, в мыслях, всплывает "укол": "А что же ты не спросил адрес её прежнего жительства? Возможно, там знали о ней". Это мой "защитник" умничает. Но меня, словно, током ударило: и, правда, расстроенный, я забыл об этом. Соседи могли что-то ведать о её положении. Но, "поезд ушёл" и я, как говорится, вновь "остался с носом". Теперь же, укоряю апологета: "А что же ты, умник, тогда не навёл меня на эту мысль?"

Время шло, случившееся, постепенно, отходило на второй план. Но в мыслях, я иногда возвращался к произошедшему событию. "Ну, почему так происходит? Уже несколько раз мы могли бы увидеться и поговорить, но, кто-то явно не даёт это сделать!" И тогда пропадало настроение.

Между тем, некоторые наши женщины продолжали попытки "заарканить" холостяка и тем печалили меня. Два события: развод и неудача в Москве, отрицательно влияли на расположение духа.

Но что мне оставалось делать? Я продолжил попытки узнать что-то о Кате через письма одноклассникам. Это занимало много времени. Но, однажды, будучи у Кузьмы, возник разговор о ней. И вдруг, Света сказала:

"Я знаю, о ком идёт речь. Она была в

дружке с моей соседкой и несколько раз даже приезжала к ней. Родители Тони переехали в наше отделение совхоза. Она-то уж точно имеет сведения о твоей зазнобе, и в каком положении находится. Я напишу ей, и Антонина пришлёт интересующие тебя знания.

Глава 4

Это было неожиданное заявление и мне мало верилось в затею. Но спустя три недели она прочитала ответ бывшей соседки. В нём говорилось, что Катя окончила институт. Сейчас живёт в Москве. До недавнего времени работала на фабрике специальных тканей, в должности замдиректора. Одновременно была и парторгом производства... Не замужем. В недалеком прошлом, её перевели на какое-то закрытое предприятие. От него ей предоставили временное жильё: обещают постоянное. В письме указывался адрес проживания.

Последнее сообщение обрадовало

меня. Появилась тоненькая ниточка надежды на встречу с одноклассницей, а там... что бог даст. В этот же день, я начертил ей длинное письмо, в котором изложил всё, что относилось к ней. "Плакался" о своей пожизненной "маяте" в связи с нею. О регулярных снах, в которых до сих пор вижу своё обожание в образе школьницы в белом, ажурном сарафане. Указал, что в данное время я холост.

"Моё послание должно было явиться для неё неожиданным объяснением и довольно смелым с моей стороны". Эта мысль посетила меня после того, как я уже отправил авиаписьмо. Но... "паровоз ушёл!"

Прошло две недели. Как я и предполагал, ответа не последовало. В подобные моменты у нас рождаются успокаивающие мысли с верой в будущее. В данном случае: "А вдруг письмо затерялось, не дошло? Или кто-то перехватил его? А, эвентуально уже вышла замуж или встречается с кем? Зачем ей нужен сейчас неизвестный человек? Прошло пятнадцать лет, как мы расстались...".

Тем не менее, уже с более слабой надеждой, написал второе пространное послание. В нём я прямо "сказал" о том, что до сих пор не могу забыть своё обожание и надеюсь на встречу. Увы, ответ вновь не пришёл. Но и письма не вернулись назад. Значит, кто-то их получает. Возможно и она, но "молчит", как и раньше, издевается надо мной. Терпение моё окончилось. В третьей, короткой филиппике, я в нескольких словах обрисовал своё положение (а вдруг всё-таки не дошли). Попросил рассказать о себе и предупредил: это моё последнее обращение, больше писать не буду.

Но все мои "вопли" оказались тщетными, без ответа.

Но, в последующее время, жизнь моя круто изменилась. У меня возник особый интерес к некой студентке. Мне тогда пошёл тридцать второй год. И дело было так.

У нас работал мужчина, чуть моложе моих лет. Отец у него был туркмен, мама — русская. Воспитан был в нашей культуре и не говорил на местном языке. Это было большой ошибкой родителей. Внешность у него была азиатская, но звали Алексеем и незнакомые нацмены обра-

щались к нему на своём языке. Он же отвечал им по-русски, и это вызывало у них недовольство. Иногда, дело доходило до неприятностей: возникали ссоры. Его жена училась в медицинском университете. У них был уже сын — дошкольник. Жили они в том же бараке, что и я.

Однажды, он, крайним в очереди, грузился у меня: я был тогда в карьере. Рабочий день подходил к концу, и домой я возвращался с последним автомобилем. В пути, в разговоре, Алексей спросил меня:

— Севка, не надоело ещё пьянствовать? Сколько женщин имеют на тебя виды, а ты не обращаешь ни на кого внимания. Хочешь завести себе новую подругу? Эмма (его жена) предлагает познакомить тебя с одной студенткой. Ей двадцать восемь лет, не была замужем. Родители какие-то начальники. Девка симпатичная, хорошо учится, ни с кем не общается. Видимо некогда ей: "зубрит" по ночам. Она и по "размеру" подойдёт тебе: тоже широкой кости.

Я взглянул на него, намереваясь что-то спросить, но он продолжил "сватать":

— Я не так выразился. Она не толстая, но из разряда крупных женщин. Правильно воспитанная, культурная девушка. Эмма дружит с ней и хорошо характеризует её. Ты же знаешь мою жену: она очень разборчива в людях и не будет питать пристрастия, к кому попало.

Я согласился. Что мне было делать? Одному очень плохо после семейной жизни. Стирать нужно, готовить кушать. Бывает некогда, да и не хочется: не приспособлены мы для этого. А то и другое необходимо делать, хотя бы иногда. Плюс к этому, нужно признаться, я опять затосковал по Анне и страдал по полной программе. Несколько раз ездил на Москвиче к её общежитию, в надежде увидеть, но бог не допустил нашей встречи. Не выходили из головы и мысли о Кате, даже отправил ей ещё одно письмо, но напрасно: ответа не последовало. Я решил, по-видимому, она не изменилась и продолжает игнорировать меня. Но, хотя бы письменно "отвадила" назойливого ухажёра. Запретила бы обращаться к ней: прояснила ситуацию. Чудная манера: взрослая дама, но ведёт себя, словно глупая школьница.

На первое свидание — знакомство, назначенное у кинотеатра "Мир", студентка Нина не пришла. Я, почему-то сомневался в этом мероприятии и принял это спокойно: "Зачем я ей нужен? Разведённый, к тому же простой работяга

— экскаваторщик. Вначале согласилась на встречу, потом передумала. Она, в дальнейшем, станет дипломированным специалистом — врачом, а я...".

Эти мысли я высказал Алексею, но он принялся убеждать меня в том, что это не так:

"Я знаю её. Она никогда бы так не поступила: видимо, случилось нечто неординарное?"

На другой день его жена Эмма, явившись из института, принесла извинение от девушки и объяснение: папе Нины стало плохо, и ей невозможно было отлучиться. Но сегодня она обязательно придёт.

После работы, мы с Алексеем, в назначенное время, вновь заняли своё место у кинотеатра "Мир". Вскоре к нам подошла незнакомка и поздоровалась с ним. Он встрепенулся и, шутя, представил меня ей:

— Познакомься, это Сева — наш передовик производства, виртуозный экскаваторщик и не имеющий себе равных специалист по этим необычным машинам!

Девушка подала мне руку и сказала:

— Нина, предстоящий доктор терапевт и, возможно, будущий профессор.

Что у вас болит?

Я тоже шутливо ответил:

— Душа мается.

Она, в тон мне, посоветовала:

— По этому вопросу вам нужен психолог, но если не возражаете, я попытаюсь вам помочь.

Её ответ приободрил меня. Так состоялась встреча с моей будущей подругой по совместной жизни. Она продлится сорок три года, но в конце бытия будет казаться всего лишь растянувшимся мгновением. А тогда, побыв немного с нами, Алексей оставил нас вдвоём. Конечно, мы стеснялись друг друга, не знали о чём говорить: я же никогда не бывал в подобных ситуациях. Так сказать, у меня отсутствовал опыт владения языком в необычной обстановке: писательские навыки только зарождались.

Но я вышел из положения: стал расспрашивать о процессе обучения в университете, преподавателях. Поинтересовался о трудности усвоения необычных знаний, которую увидел потом воочию: штудирюя материал, она не спала по полночи. А сейчас Нина, с увлечением, доносила мне обо всех перипетиях обучения столь сложной профессии.

Предварительно спросив о предпочтении, я купил мороженого, затем пошли в кинотеатр. Хождения на подобные мероприятия я считаю, пустой тратой времени, так как молчание на сеансе не сопутствует упрочнению связи. После просмотра, мы отправились пешком до её дома, а это несколько кварталов. По пути я приобрел у случайной женщины букет красных роз и вручил их девушке.

Нина была в восторге от подарка. Я видел, что ей было интересным знакомство со мной. У "порога" мы договорились о новой встрече и расстались. Дожидаясь автобуса, я находился в эйфории. Незнакомка понравилась мне: приятная девушка, спокойная и рассудительная.

Вскоре я был уже дома.

На следующее свидание приехал на Москвиче. Нина была радостно удивлена сюрпризом: автомобили тогда имелись далеко не у каждого, особенно в РСФСР. В других республиках всё было проще. За деньги, везде можно было купить всё, чего захочешь, но с переплатой. С тех пор мы стали всюду ездить на машине. Но удавались такие приятные встречи не каждый день. Молодая особа училась на пятом курсе. Нужно было усваивать получаемые знания, а для этого требовалось время. Мы условились встречаться через день. Я огорчился, не рада этому была и Нина.

Однажды, она не пришла на условленное свидание. Я, конечно, расстроился. В голове появлялись мысли о том, что не понравился ей, она хочет прекратить отношения и т. д. Но при следующей встрече, а я двое суток упорно навещал в назначенное время место свиданий, она появилась и с радостным лицом подала мне руку. Своё отсутствие объяснила тем, что у неё страшно трещала голова. Я не поверил, но тактично принял её объяснение и даже выразил сочувствие. Оказалось, это было правдой. Она начала беспокоить её с шестого класса школы и только усугублялась. Боль станет её настоящим кошмаром по жизни. Я никогда не встречал людей, страдающих такими невыносимыми приступами. И самое главное в этом, ей ничто не помогало. Рассказала она мне о ней позже, но я пропустил это признание, не принял всерьёз.

Глава 5

У неё имелись две близкие подруги: грузинка Нателла и осетинка Эльза. Обе также студентки вуза — весёлые хохотушки. В одну из очередных встреч, в воскресенье, Нина представила их мне. Я понял: это смотрины — оценка меня с их позиций. Мы побывали в знаменитом и красивейшем местечке в горах — Фирюзе. Затем съездили к памятнику 26 Бакинским комиссарам. Он установлен вдали, на месте расстрела их белогвардейцами. Эту поездку запланировал я и поэтому приготовил цветы. Мы возложили их на пьедестал. Пытавшие меня расспросами девушки, были приятно удивлены моей предусмотрительностью.

В следующей встрече Нина сказала, что я понравился её товаркам: разговорчивый, грамотный. . . , с машиной, к тому же и хорошо вожу её. Ну и оценки!

Наши свидания с Ниной стали принимать более интимный характер. Как-то, при расставании, я поцеловал её, и это понравилось ей. Мы становились более раскованными по отношению друг к другу. Я попросил рассказать о себе, родителях. Оказалось, "предки" её с образованием, но сейчас пенсионеры. Отец был директором железнодорожного техникума, а мама

руководителем планового отдела в некой организации. У неё есть старший брат. Он также окончил институт, сейчас живёт и работает на Севере. О себе сказала, что хорошо училась в детстве и одновременно окончила музыкальную школу, а затем кружок танцев длительного обучения. С ранних лет хотела быть медицинским работником. Но свою мечту стать врачом осуществила не сразу. В университет поступила только с третьей попытки.

Я спросил тогда:

— Нина, можно я задам тебе нескромный вопрос?

Получив согласный ответ, поинтересовался:

— Почему ты до сих пор не вышла замуж? Красивая, с завидной фигурой, статная девушка! — и шутливо добавил, — или ждала меня — экскаваторщика?

Афродита улыбнулась, склонила голову:

— У меня строгие мама с папой, они образованные люди и предъявляют к моему будущему мужу определённые требования. Таких, как хотят они, я пока не встречала. Но теперь я сама стану решать свою судьбу: мне жить с избранником, а не им....

Сделав подозрительную паузу, она продолжила:

— Был у меня один поклонник, который устраивал их: симпатичный, развитый молодчик с образованием, работал тренером в спортивной команде. Мы долго встречались, он сделал мне предложение, и всё шло к свадьбе. Наши отношения стали совсем близкими. Однажды я "потеряла голову" и "отдалась" ему. Но позже, мне сообщили, что мой суженый гуляет от меня. Я проследила за ним, а он не таился, и уверилась в измене. Когда появился, прогнала его и приказала, забыть путь ко

мне.

С тех пор я разочаровалась в мужчинах и никому не доверяю. Сейчас спокойно учусь вожделенной профессии и мечтаю о "муже-экскаваторщике", — пошутила она. Я ответил ей в унисон:

— Есть Предвечный! Он рядом с тобой, — и в тон ей засмеялся:

— Да не обманет дурочку,

Дядя Сева "курочку".

Мысль твоя ко мне не та:

С тобой я рядом — простота!

Нина правильно восприняла юмор и склонилась ко мне с поцелуем.

Здесь нужно немного сказать о тогдашней "дружбе народов", которая в определённых республиках была только на словах. Везде и всюду, предпочтение отдавалось местным жителям, которые, мягко говоря, были далеко не лучшими абитуриентами. Это проявлялось и при поступлении в вузы. С болванов брались огромные деньги и "подарки", и всем было до лампочки, каким специалистом будет выпускник. А на экзаменах "золотились" все члены комиссии. Русских студентов, с которых много не возьмёшь, принимали неохотно: вдруг "поднимут шум" о творящемся беспределе? А этого всё-таки

побаивались.

Нина рассказывала о процессе учёбы с улыбкой, хотя на самом деле, ей было не до смеха. Местные студенты учились плохо, не сдавали экзамены. Некоторые из них вообще редко появлялись на занятиях, но все "оканчивали" институт и что самое удивительное, становились врачами! Можно только представить значимость их помощи людям. Но... каков престиж? Высшее образование! Перед ними заискивали, давали взятки, но толку от них не было: деньги ума не прибавляли. Впоследствии, некоторые из них даже консультировались с русскими коллегами по поводу той или иной болезни.

Со временем, узнавая их с

профессиональной стороны, народ не хотел идти лечиться к ним. Но зато к "неверным" выстраивались огромные очереди простых, униженных людей. Однако чиновникам не претило такое положение дел: всё это безобразие оборачивалось в большие деньги. Кстати, и они лечились не у своих врачей.

Минуло уже четыре месяца со времени знакомства с Ниной. Она привыкала ко мне, и наши отношения становились всё более близкими и непринуждёнными. Из её рассказов я понял и другое. Студентка вновь, тактично донесла до меня то, что уже не молодая, неопытная девушка, а, скажем так, "попробовала" мужчину. Что тут говорить? Сейчас таких дев много и она ничем не отличается от других. Да и я далеко не мальчик. В общем, она меня устраивала, и я начинал испытывать к ней влечение. На работе загружая автомобили, я часто думал о наших встречах, и её образ согревал моё сердце. Мне не терпелось увидеться со студенткой.

Однажды, я привёл её к себе домой: познакомить со своим скромным жильём. Девушка удивилась его убогости и даже приготовила что-то вкусное. Мы покушали, и во время беседы она, неожиданно, упомянула о том, что хочет познакомить меня со своими родителями. Услышав об этом, испугался: что я буду делать в таком обществе, как себя вести и что говорить? О своих опасениях и страхе сообщил Нине. Она рассмеялась и сказала, что её папа с мамой такие же обычные люди, как и все. Я спросил:

— Ты хочешь устроить смотрины кандидата на твою руку и сердце?

На что пассия буднично ответила:

— Но, когда-то это всё равно придётся делать.

Она вымолвила это так, словно вопрос о нашей совместной жизни уже решён и отступления от него не будет. Это, конечно, порадовало меня. Я собирался признаться в любви, но "шевелился червячок сомнений": нужен ли я ей? Она будет дипломированным врачом, а я? И в тоже время: а для чего она со мной встречается? Может быть всего лишь очередной, интересный ей экземпляр?

Хотя я считал себя грамотным специалистом, но это было другое. Я знал электричество, устройство автомобилей и множества дорожных машин. Много читал, и у меня были поверхностные знания о вещах, о которых простой обыватель и не подозревает: даже о научных. Я находил ответы на массу вопросов. И это не хвастовство: никто из моего окружения не выписывал такого количества научных и популярных изданий, сколько я. Читал даже в перерывах между погрузкой, когда выдавалось свободное время. Стал пробовать писать небольшие рассказы и был радиолюбителем: собирал некоторые устройства, ремонтировал тогдашние радиоприёмники и телевизоры — Рекорды.

Но в данное время я был смущён: в просвещении имел всего восемь классов начальной школы. А технические знания подтверждались лишь аттестатами и свидетельствами, но никак не дипломами. Я прекрасно понимал, что это далеко не то же самое. И если мы поженимся, то без соответствующего образования буду чувствовать себя не в своей тарелке в этой семье. Это вызывало у меня некоторое беспокойство и неуверенность в правильности своих мыслей и намерений относительно Нины. Но она мне очень нравилась, и я стал на распутье: одному плохо, но что ждёт меня впереди?

Сейчас я осторожно спросил девушку:

— Нина, а если я не приглянусь твоим родителям, ты меня оставишь?

Она, приникла к моим губам и ответила:

— Никогда! Я уже всё обдумала. Мне жить с тобой. Это по их милости я до сих пор не замужем. Им никто не нравился, и очевидно это стало к лучшему. Иначе мы бы с тобой никогда не встретились. И сейчас я несказанно рада этому. Так что, всё уже решено, дело только за вами, сэр.

Я осознал две вещи: с беспокойством — мне не избежать встречи с предками Нины. И с восторгом — она будет не против моего намерения жениться на ней. Меня охватила такая радость, что я мог бы воспарить, обретя крылья. Я обнял её и, смотря в глаза, провозгласил:

— Ниночка, я люблю тебя больше жизни и хочу прожить её вместе с тобой! Выходи за меня замуж!

Ой, что тут стало? Она обняла меня, расцеловала и, вскочив с дивана, потянула меня за собой. Её радость передалась и мне: мы закружились в вальсе без музыки. Какое у неё было счастливое лицо! Момент являлся волнующим, блаженным и трогательным.

Я почувствовал возбуждение, и чтобы не обидеть её, "пошёл" обходным путём:

— Нина, мы с тобой взрослые люди. Сегодняшний день в корне изменит нашу жизнь. Нам нужно убедиться в том, что мы подходим друг другу в сексуальном плане. Ты будущий врач и должна знать это.

Она, смущённо отвела взгляд и, кивнув головой, спросила:

— Конечно, понимаю. Что мне сделать? В предчувствии необычного события, меня трясло, словно в лихорадке. Потянув девушку к кровати, хриплым голосом прошептал:

— Снять с себя преграду и....

...Что произошло дальше, знают все, (хотя я никому не рассказывал об этом) — шучу. Нина оказалась "скорой" в этом деле и была довольна процессом нашего слияния, а обо мне, и говорить не стоит.

Глава 6

Успокоившись, я спросил будущую Пенелопу:

— Когда мы поженимся? Что ты думаешь об этом событии? Мне не терпится начать новую жизнь с тобой.

На что она, лёжа на моей руке, прижавшись ко мне, хихикнув, ответила:

— А уж, как я-то хочу, — и вдруг, спросила, — Сева, а ты не думал о том, что мне предстоит ещё несколько лет учёбы? После окончания университета, будет два года интернатуры. Правда, уже с зарплатой, но мизерной.

Я обнял будущую супругу и успокоил:

— О чём ты говоришь, счастье моё? Я на всё пойду ради тебя! У меня хорошее жалование. Если не шиковать, нам, на двоих, хватит денег.

Услышав моё утверждение, "радость", с поцелуем, приникла к моей груди.

Я спросил у неё:

— Нина, а что такое интернатура? Мне незнакомо это слово.

Девушка совсем не удивилась моей неосведомлённости:

— Конечно, где бы ты услышал его? Это двухгодичная, первичная последипломная специализация выпускников медицинского вуза по выбранной профессии, на базе лечебных учреждений. За интернами наблюдают на кафедрах института. Только после неё выдаются сертификат дифференцированного врача и ещё один диплом об окончании интернатуры.

— Значит, без неё ты не станешь

эскулапом, а будешь только выпускником вуза, без права врачевания? — спросил я.

— Верно, — подтвердила она.

Хитро улыбнувшись, обожание поинтересовалось:

— Сева, а где ты слышал слово "эскулап"? Тебе знакомо, что оно означает?

Моя будущая супруга решила проверить мою эрудицию. Я улыбнулся её наивности и ответил:

— В древнеримской мифологии так звали бога врачевания, а в греческой — Асклепий.

Благодарная удивлённо подняла голову:

— Ух, откуда у тебя такие сведения?

Я указал на большой шкаф с книгами:

— Смотри, там великое множество знаний, а читаю я очень много. В них истории жизни людей, их трагедии, наука, фантастика, и даже эзотерика. На последнем выражении она подняла голову:

— А что это такое?

Я оказался в затруднительном положении. Как объяснить его смысл?

— Нина, по-простому, это совокупность знаний, сведений, недоступных непосвящённым, несведущим в мистических учениях людям.

Удивившись "количеству моего багажа", Нина "объяснилась":

— А мне некогда читать, всё время забирает учёба. Ты не представляешь, что приходится запоминать!? Как сложно устроен человек и сколько у него различных болезней! А лекарств, вообще фантастическое количество. Иногда, голова кругом идёт!

— Что делать? — сказал я, — учись. Знания — основа практики, залог будущей успешной работы. В твоём случае — грамотном лечении больных. И если это станет так, люди будут благодарны тебе. Их уважение и есть главное для доктора...

Итак, под руководством Нины, я начал готовиться к "смотрюнам". Самым главным членом в "комиссии", конечно же, была будущая тёща. Я робел, терялся, пытался отодвинуть по времени обряд знакомства, хотя и понимал: рано или поздно это должно произойти. Я во всём надеялся на Нину. Постригся. Мы купили приличный костюм, рубашку, и... галстук, чего мне очень не хотелось. И даже туфли. Одежда много значит.

Облачившись в обновку дома, я увидел в зеркале другого человека. Анна Григорьевна была интеллигентной дамой и в том же духе воспитала дочь. С этих позиций она и будет оценивать кандидата на руку её дочери. Студентка напомнила мне, как вести себя за столом, обходиться с приборами, и... Не молчать, но говорить по делу: только на темы вопросов, которых, вероятно, станет много.

В назначенное время, я с двумя букетами цветов — роз и тюльпанов, стоял у заветной двери. Трепетал и... раздваивался: звонить или нет? Кто бы знал, как мне не хотелось открывать её? Но за ней, кроме родителей, было и моё увлечение, которое стало для меня очень желанным. Я представил, как сейчас волнуется Нина: приду или нет? В этот вечер решалась её судьба, да и моя тоже. И... энергично нажал кнопку звонка. Мне показалось, что он ещё не перестал звучать, как дверь открылась. За ней, во всём своём великолепии, стояло моё обожание.

Я вошёл в прихожую, поцеловал её. Она с оценкой, оглядела меня, поправила волосы. Превознесла:

"Аполлон!" — и взяв за руку, потащила в глубину квартиры. В зале, из кресел, поднялись пожилые мама и папа Нины. Она подвела меня к ним и представила:

— Это Сева — мой друг и..., — она запнулась, но, справившись с волнением, объявила, — ...кандидат на руку и сердце.

Я вручил ей розы. Счастливая девушка, с улыбкой, прижалась к ним лицом.

Пожилые пылливо разглядывали меня. Будущая тёща подала мне руку и представилась:

— Анна Григорьевна.

Я запечатлел на её длани поцелуй и сказал:

— Сева, приятно познакомиться, — преподнёс ей тюльпаны, — это вам.

"Тёща" была впечатлена и произнесла:

— О-о-о, похвально!

"Тесть" тоже протянул пятерню, но как-то вяло, равнодушно:

— Василий Петрович.

Он был грузным и высокого роста, но пассивным. Я слегка пожал её.

Тут всем командовала худощавая, властная, женщина. Предложив сесть на диван, она засыпала меня вопросами. Нина же, принялась сервировать накрытый скатертью стол. Первые темы от будущей "маман" касались моей жизни, работы и... зарплаты. Услышав сумму, она вновь удивилась:

— О-о-о, на экскаваторах платят такие деньги? Не думала.

— Теперь знайте, — ответил я.

И, наконец, прозвучал главный вопрос:

— А какое у вас образование?

— Неоконченный девятый класс и два аттестата от училищ. Есть несколько свидетельств на управление различной строительной и дорожной техникой.

На лице будущей тёщи отразилось явное разочарование:

— Это не просвещение, а начальные, знания и профессиональная подготовка. А что помешало поступить в какой-либо институт? Неужели не было интереса?

Я прямо ответил:

— Лень! Бросил девятый класс и поступил в ГПТУ. Электричество захватывающее, достойное внимания явление, и я всегда хотел постичь его основы. Кстати, вы знаете, что означает эта аббревиатура, — улыбнулся я. "Тёща" быстро ответила:

— Конечно, городское, профессионально-техническое училище.

Я, корректно, "поправил" её:

— Немного не так, Анна Григорьевна. Она звучит, как "Господи, помоги тупым учиться!"

Собеседница хихикнула сквозь зубы:

— Позитивный ответ. По крайней мере, честный, — но продолжила пытаться меня, — и каковы ваши успехи в деле освоения необычной дисциплины?

— Окончил с отличием, на доске почёта. Даже фотографию с неё сохранил.

— Похвально! — хозяйка натянуто улыбнулась, — но нужно повышать просвещённость: получить высшие знания и подтвердить их присутствием диплома.

Я осторожно возразил:

— Анна Григорьевна, мне кажется, что общество! (но не она) не совсем правильно употребляет и вкладывает определение — "высшие знания" в слова "высшее образование".

Конечные знания — высшие, могут быть только в науке, да и то в том случае, когда какие-то её устремления заканчиваются открытием некоего принципа, аксиомы, постулата. Дальше ничего нет: каноны природы ограничивают движение! По-моему понятию, это и есть высшие знания, но только в этих дисциплинах. Впрочем, развитие индивида заключается в получении, как можно большего количества информации в определённом направлении — выбранной науке или профессии. А пути её получения бесконечны. И в этих случаях проглядывается обусловленная закономерность. Умножение знаний в науках, приводит к увеличению количества новых вопросов. А, следовательно, и отдалению от предела о высших, конечных знаниях в некоей дисциплине.

Глава 7

Хозяева смотрели на меня с нескрываемым удивлением. Василий Петрович хихикнул и сказал "тёще":

— Ну, что, получила по носу? — и устремив вверх палец, произнёс, — "экскаваторщик"!

Но неумная женщина, настаивала на своём:

— И всё же нужно учиться дальше.

Я кивнул:

— Конечно, согласен с вами. В нашем обществе преобладают определённые установки. И в высших учебных заведениях, студенты получают самые последние знания, из различных областей науки. И мне бы хотелось постичь их, но....

Я покачал головой:

— ...Поздно. Мне тридцать один год и я уже что-то забыл из школьной программы. Вторых, куда и как я могу поступить с полузабытыми восьмью классами? А в-третьих, я люблю свою работу и вижу результаты моего труда, которые отмечаются руководством строительного управления. У меня множество грамот и премий. Что ещё нужно? Но, иногда, на меня нападает хандра и я сожалею о том, что бросил девятый класс. "Образование свет, а не ученье — загоняет на работу". Вернув время, я бы пошёл в науку: очень хочется знать тонкости некоторых явлений. ... Ведь наш мир среда упорядоченно движущихся элементарных частиц, обладающих энергией и сознанием.... Это невероятно интересно! Как и где они приобретают эти свойства? Но мой "поезд ушёл". И вообще....

Разговор прервала Нина:

— Опускайтесь на грешную землю и довольствуйтесь тем, что есть в настоящем. У меня всё готово, прошу к столу.

— Извините, — сказал я "тёще" и, поднявшись, предложил ей руку. Она, с откровенным удивлением, взглянула на меня и, воспользовавшись помощью, встала. Сели мы, конечно же, напротив друг друга: Нина рядом со мной. Стол был сервирован по высшему разряду и у тарелок, на салфетках, лежали вилки и ножи. Позже девушка скажет мне, что на этом настояла её мама. Сейчас же, Анна Григорьевна, украдкой поглядывала в мою сторону: что я буду делать? Но остаточные знания этики с училища и инструктаж Нины, приободрили меня в этой церемонии.

Василий Петрович ловко открыл бутылку вина (в этом деле он оказался "профессионалом") и наполнил им четыре бокала. Подняв свой, он воскликнул:

— Ну, давайте выпьем за знакомство!

Я взял фужер, коснулся им других и... поставил на место. Моё действие произвело впечатление. Будущая "маман" язвительно воскликнула с нехорошим предположением:

— Ой, вам что-то не нравится?

У женщины, в её неприязни ко мне, возможно, и неосознанно, вырвался бестактный вопрос. Дочь не удержалась и воскликнула:

— Мама, что ты говоришь?

Я повернулся к ней:

— Всё в порядке, Нина, — затем к "язве" и спокойно сказал, — вы не должны были так заявлять. Я не давал повода для этого. У меня машина, а за баранку нельзя садиться с запахом алкоголя.

На что, Анна Григорьевна притворно воскликнула:

— А-а, так вы на автомобиле приехали! Понимаю и извиняюсь.

Какое-то время мы кушали молча. На тарелках были ломти буженины и красиво жареный картофель, с вкусной подливой. Я безмятежно действовал ножом с вилкой: отрезал маленькие кусочки — не набивал рот, чем, как мне показалось, расстроил "тёщу".

А Нина, глядя на неё, сардонически улыбалась. Иногда, она ободряюще кивала мне. Затем мы пили индийский кофе. Был такой в то время невероятно популярный, в железных, коричневых банках, с изображением слона. Купить его можно было только из-под прилавка, с переплатой. И сейчас, к этому процессу, сервировка была классической. Стояли небольшие посудины с молоком, сливками, сахаром и чайными ложечками. Меня "обслужила" сама повара. Положив в чашку ингредиенты, плеснула кипятка....

Мы пили крошечными глотками. "Тёща"

интригуяюще поглядывала в сторону

Нины. Чувствовалось, она хочет что-то сказать. И вдруг, взглянув на дочь, объявила:

"А вот наш семейный доктор говорит — смех лучшее лекарство. Что вы думаете об этом?"

В голову пришёл один анекдот на эту тему, и я едва не рассмеялся. Но, не нужно было это говорить. Не сдержавшись, весело ответил: "Согласен", но только не при поносе!"

Тесть захохотал так, что пошатнулся на стуле, а несовременная "маман", не приняв юмор, начала икать. Нина, едва сдерживая улыбку, укоризненно посмотрела на меня.

Придя в себя, Анна Григорьевна, качая головой, упрекнула меня:

"Да вы, однако, шутник, Сева. Но нужно понимать, где и что говорить. Надеюсь, вы примите это к сведению".

Я кивнул головой и извинился:

"Обязательно. Простите, не удержался, смешной прикол о необычной ситуации".

Пришёл в себя и Василий Петрович.

Повеселевший от вина, всё ещё хихикая, обратился ко мне: "Не обращай внимания, Сева, тёща не понимает юмора. Расскажи что-нибудь смешное".

И меня понесло: "Скажите, у вас бывает бессонница?"

"Ну да, и нередко".

"А что вы в это время делаете?"

"Ничего, лежу, глаза таращу".

"А принимайте слабительное. Вы всё равно не уснёте, но, по крайней мере, вам будет, чем заняться".

"Тесть" отсмеялся, я продолжил:

"Идёт урок" Закона божьего. Священник спрашивает ученика:

"Скажи, кто был первым человеком?"

"Адам"

"Молодец, правильно! А какое страшное наказание на него наслал Бог?"

"Еву".

"Папан" от смеха вновь ушёл в улёт.

Придя в себя, сказал:

"Нормальный ты мужик".

Тёща, не моргнув и глазом, молчала. Я разочаровал её ожидания.

После "представления", моя любовь изъявила желание поехать со мной на машине по городу. Когда мы вышли, она поцеловала меня и сказала:

— Ты молодец! Образцово вёл себя в разговоре, за столом. Мама даже расстроилась: не таким она себе представляла "экскаваторщика". Но в конце ты подпортил её ожидания. Всё равно теперь мне будет легче уверить её в своём выборе.

Её лицо сияло радостью, а в голосе слышались счастливые нотки. Затем она подсказала:

— Сева, тебе необходимо развестись с

Анной, в противном случае наш брак не зарегистрируют. Это первый вопрос.

А второй, мне даже неудобно поднимать. Он касается нашей свадьбы, денег на неё. У нас в записке всего тысяча рублей. Думаю, этого будет мало и...

Я успокоил её:

— У меня тоже имеется такая же сумма. Накопил для возвращения долга за машину.

Поговорю с ребятами: они войдут в моё положение и подождут. Думаю, двух тысяч хватит.

Услышав моё объяснение, Нина вновь прильнула ко мне с поцелуем. Я мягко отстранил её и предупредил:

— Никогда не лезь ко мне во время движения. Подобные действия чреваты опасностью столкновения или съезда с проезжей части.

Итак, предстояла неприятная процедура развода. Анна пыталась уговорить меня не делать этого: всё ещё надеялась на продолжение совместной жизни. Но после моего "нет, всё кончено", попросила разрешения оставить ей мою фамилию. Давшаяся ей от первого мужа, звучала смешно. Я не согласился: будет развратничать под моим эпитетом, и напоминать блудодеям обо мне.

На официальной бумаге, в графе, причина развода, я написал: "мессалина". Анна начертила: "не сошлись характерами". И укорила меня:

— Зачем ты так грубо и откровенно?

Я ответил:

— За то, как ты, живя со мной, "изящно" обманывала меня. Так тебе думалось. И это целых девять лет! Возразишь мне?

Нимфоманка не произнесла ни слова.

Глава 8

Вскоре мы с Ниной подали заявление в ЗАГС. Это судьбоносное событие совпало с переводом меня на неисправный большой экскаватор. Две недели назад произошла некая поломка, и машина встала — никто не мог её запустить. Приглашали и посторонних механиков. Затем прибыл инженер из треста, но всё было тщетно. Наш главный механик и экскаваторщик, что-то разбирали, но, увы... Сложнейшая гидравлическая система не поддавалась поверхностному осмыслению. Конструкция моего польского землероя, в аналогии с ним, казалась игрушечной. А неисправный механизм простоял уже долгое время. Начальник управления был вне себя: прекратилось строительство насыпи будущей дороги.

И вот, на фоне предстоящего радостного события, меня вызвали к нему. В кабинете, кроме него, присутствовали главный инженер и механик. Руководитель спросил:

— Севастьян, что ты думаешь о большом экскаваторе?

Я пожал плечами:

— Ничего. Зачем мне о нём беспокоиться? У него есть хозяин — каждому своё. Я днями работаю вдали от города. А в нём копаются большие специалисты. Да и был-то рядом всего один раз. Но бегло ознакомившись с устройством, скажу, что без изучения последовательности работы узлов, никто не сможет наладить эту мудрёную машину. Мой, в аналогии с ним, сама простота — детская игрушка.

Владимир Филиппович переглянулся со специалистами и, как мне показалось, робко предложил:

— Сева, мы вот тут посоветовались и решили перевести тебя на него. Ты парень знающий, вдумчивый. Думаем, что изучишь конструкцию и наладишь машину. Предоставим тебе всё, вплоть до поездки на завод, если это понадобится. Первые три месяца, будешь получать по пятьсот рублей, даже находясь на ремонте. Затем, как обычно — триста.

Предложение было заманчивым, но что ждёт меня впереди? Сейчас я спокойно работаю, моя "бесхитростная конструкция" ещё ни разу не подвела меня. И "сделаю" ли я эту огромную махину?

Конечно, стал отпираться от неблагодарного дела: вон, сколько специалистов ковырялось в ней! А я не знаю даже, с какой стороны подойти к проблеме и так далее... Но руководители мягко, но настойчиво "убедили" меня. И приказом по управлению, перевели на неисправного монстра. Мне предстояло, как можно скорее обучить управлению молодого человека и тем самым обеспечить себе преемника на "поляка". Что я и исполнил, качественно и скоро. Через трое суток парень самостоятельно нагружал автомобили и всего лишь один раз ударил ковшем по кузову.

И... вот я на неподвижном великане. Что делать? С чего начинать, когда понятия не имею об устройстве и работе? Забрав у главного механика документацию по экскаватору, принялся изучать машину. Сложнейшую конструкцию осваивал дома, без препон и отвлечений. По мере осмысления, производил соответствующие записи, а затем сделал и некоторые выводы. Их и предстояло проверить на практике.

Во время моего "мытарства" с экскаватором, неожиданно, пришло письмо из... Москвы! Ответ на все мои давние обращения к Кате. Оказывается, это был адрес её временной служебной квартиры, на которой она обитала раньше. За два дня! (надо же случиться такому) до прихода моего первого письма, она переехала в новое жилище, которое ей дали теперь навсегда. За день до написания этой корреспонденции, она зашла на старое место жительства, узнать, нет ли для неё какого-либо послания, пришедшего на этот адрес? Там-то ей и отдали мои эпистолы. Сказали, что присланы давно, но никто не знает, где она живёт сейчас. (Лучше бы уничтожили их).

В своём ответе Катя сообщила, что читала "изложения" всё с той же "Кнопкой". Она снова рядом с ней — замужняя, рассудительная женщина (была бы такой раньше). "Жалистные" и откровенные монологи, о бессрочной любви к ней, об их возможных, но по воле рока, не состоявшихся встречах, так их растрогали, что они даже проливали слёзы. Видимо, "обожание" — от избытка нерастроченных чувств (оказывается, до сих пор не была замужем), а "Кнопка" — глядя на подругу жизни. В конце послания Катя приглашает в гости. Понятно: у неё забрезжила возможность изменить свою одинокую жизнь, а у меня — стать москвичом.

Как я обрадовался! Все скопившиеся во мне чувства и страсти разом

выплеснулись наружу. Даже дыхание перехватило: неужели свершится подспудная мечта прежнего бытия? Ведь она сама предлагает мне побывать у неё! Был бы ухаждёр, не позвала бы! Под влиянием неожиданных раздумий, прежняя жизнь заняла второй план.

И вдруг, словно молотом по голове: "Как я "попал"?! Что теперь делать? Разве могу я мыслить о Москве? Через две недели у нас с Ниной регистрация в загсе и свадьба? Как бросить свою девушку, опозорив её перед родственниками и друзьями? Это, каким, нужно быть, подлецом?"

В то же время, зачем, с тайными надеждами в душе, писал "сочинения" в Москву? Как я смогу теперь объяснить кому-то, что в то время, когда кропал письма к Кате, я ещё не был знаком со студенткой? Как проговорить всё это новой "дульцинее"? И вообще, что делать дальше?

В тот момент, когда на чаше весов оказались мои мечты и честь девушки,

которую сам полюбил, я был в растерянности. Что делать, как быть? При попытке анализа сложившейся ситуации, я раздваивался и не мог склониться в чью-либо пользу. С одной стороны, осознавал, что моя "особая" любовь к Кате заслуживает внимания. С другой стороны, будет бесчестье девушки и позор моему чувству моральной ответственности за своё поведение. И это всю жизнь будет на моей совести. Никто не мог дать мне верной подсказки. И повелеть не вправе.

Но невидимый "доброжелатель" и в этой ситуации "помогает" мне. Он выстраивает события так, чтобы я встретился со своей школьной пассией и пережил печаль настоящего прощания, на этот раз уже навсегда.

...Я не буду описывать все сложности процесса поиска поломки, это заняло бы слишком много времени. Да и кому это нужно? Рукотворную неисправность я обнаружил в главном гидравлическом распределителе: а их на экскаваторе шесть штук. Поломку совершили на токарном станке: проточили прецизионные детали и тем самым вывели агрегат из строя.

Я доказал и предъявил на деле руководству, причину и последствия неграмотного "ковыряния" в машине. Золотники не взаимозаменяемые, поэтому теперь требовалась субституция всего дорогостоящего узла. Однако агрегата нигде не оказалось — это сложнейшая штучная конструкция, которая не поступает в запчасти.

И вот, в один из "мятущихся" дней, понурого машиниста, ошеломляют новостью: я должен ехать за распределителем на завод и... через Москву. И говорят, что нет бога! Но главное в этом то, что я повезу и распределитель, с попыткой обмена на новый. Он небольшой, но его вес — пятьдесят восемь килограммов и с трудом, поместился в рюкзак. Еду без всякой договорённости с заводом. С надеждой на то, что руководство предприятия должно сделать ход навстречу.

Иллюзорное решение: все гарантии уже кончились, да и неисправность рукотворная. Мне выдали полторы тысячи рублей на "возможные" расходы и три большие дыни. Как я всё это переносил, один бог знает. Объяснив Нине причину командировки, связанную с поломкой экскаватора, я улетаю в неизвестность, предварительно уведомив телеграммой Катю.

Естественно, в Москве меня ждёт Она. Какая это была встреча! В аэропорту, при виде своего "счастья", я, забыв обо всём, от нахлынувших чувств, упал на колени и прижался головой к её ногам. Окружающие люди, с удивлением, некоторые женщины с завистью, смотрели на происходящую сцену. Катя смущённо оглядывалась и норовила поставить меня на ноги.

Глава 9

Я несколько успокоился, и мы прошли в кафе. Зашёл разговор о жизни (впервые за пятнадцать лет). Она сильно изменилась, но не стала красивее. В её внешности и поведении проглядывались черты прежней школьницы и давняя беда — гордость. Из-за неё, она до сих пор была не замужем, а ей тридцать один год. Трудилась административным работником. Как я потом узнал, за всю жизнь у неё не было мужчины.

Мы долго сидели в заведении

общепита. Сначала я слушал исповедь о её нехитрой жизни. Затем рассказал о своей — замысловатой. Честно, со слезами на глазах, едва сдерживаясь от того чтобы не заплакать, поведал о моём драматическом положении, в котором оказался из-за её опоздавшего ответа. Катя поняла моё состояние и, обьяв ситуацию, тоже старалась крепиться, но теряя контроль, кусала губы. Теперь всё зависело только от моего решения...

Через несколько часов я улетел в Воронеж.

...Прибыв в город, я отправился в администрацию завода. Меня выслушали, но в просьбе отказали, объяснив: это сложные, штучные узлы, долговременные в изготовлении и являются дефицитными даже для производства. Что мне было делать? Я познакомился с несколькими сборщиками и их бригадиром. Ребята оказались понятливыми. Обрисовал им ситуацию и пообещал тысячу рублей. У начальника и переночевал.

Дело кончилось тем, что в условленное время, они перебросили через высокий забор, новый распределитель, а я им свой. Они оформят его браком. Затем изготовят новые золотники и, обновив покраску, установят на экскаватор. Эти действия дались мне трудно. "Железяка" весила почти шестьдесят килограммов, и таксист, под страхом поимки нас, помог мне перекинуть её через ограждение. Конечно, вечером мы устроили сабантуй, и я вручил им туркменские дыни и обещанную сумму: в то время это были значительные деньги.

Возвращаясь с экскаваторного завода, я

задумал задержаться в Москве: меня неудержимо тянуло к Кате. Прибыв в столицу, обменял билет на самолёт, с задержкой на трое суток. Ночевать, она позволила мне у себя, в её однокомнатной квартире. Как я был счастлив! Оставшись вдвоём и забыв обо всём на свете, подхватывал её на руки и танцевал с нею. Спать она стелила мне на полу. Но мог ли я спокойно лежать рядом, после стольких лет грёз и

мечтаний, надежд и разочарований!?

Встречая "слабое" сопротивление, перебирался к ней на кровать и, целуя её, говорил ласковые слова. Она трепетала от желания и страсти, но "держалась". А утром, не выспавшаяся, с опухшими губами, шла на работу. И только в последнюю ночь, перед отъездом, она преодолела свою боязнь и гордость: со страхом юной девочки, уступила моим домоганиям. Невозможно показать словами, какая это была ночь?!

Всколыхнулись и выплеснулись наружу все нереализованные детские и юношеские чувства. Ранее существовавшие обиды, напоминавшие иногда о себе, стали настолько незначительными, что просто исчезли. Очень далёкоё, фактически недостижимое, вдруг предстало во всей значимости и закрыло весь мой мир. Наверное, это был кусочек счастья, в одном из своих проявлений.

Подруга, конечно, воспринимала

происходящее не так ярко. Для неё всё произошло неожиданно и быстро. Да и чувств, таких как у меня, она, естественно, не ощущала. Но ей передались мои переживания и мучения. Она видела и испытывала их натуральность и искренность: уступала мне, находилась от этого в эйфории и, вероятно, на время тоже забылась от одинокой жизни. Только шептала:

— Я счастлива с тобой! Где же ты был до сего времени!

... "Опомнились" мы поздно. Мир вокруг

нас отсутствовал: были только мы и одноместная кровать. Счастье лилось через край и, занимаясь собой в ванной, я мурлыкал:

— ... Я сегодня ночевал, с женщиной любимую...!

Но вскоре пришло отрезвление: вечером, мне улетать домой — билет в кармане. После завтрака Катя сидела на диване, я лежал рядом, положив голову на её колени. Невероятное счастье витало вокруг нас. "Злополучный" неудачник осязал его каждой своей клеточкой. Я притягивал к себе голову желанной, оставлял долгий поцелуй и у меня выступали слёзы. "Счастливчик" снова выразил укор судьбе, но теперь видя её в лице своего "обожания":

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.